

Восьмая симфония Шостаковича

суровый монолог виолончелей и контрабасов и словно бы овеянная мягкой поэтической дымкой мелодия скрипок в начальных эпизодах первой части. Звучковой насыщенно-

Первое исполнение в Харькове грандиозной симфонической фрески прославленного советского композитора — событие, по справедливости вызвавшее большой общественный отклик. VIII Шостаковича — гневный, беспощадный в своей правдивости памятник военных лет, страстное слово художника, обличающего величайшее зло человечества — фашизм.

Симфония была написана в 1943 году. Хроникальная достоверность и точные «натурные» зарисовки знаменитой «Ленинградской» симфонии, родившейся в огне блокады, сменились здесь могучими поэтическими обобщениями. Масштабный пятчастный цикл содержит в себе резкие контрасты образов зла, смерти, насилия и глубочайшей человечности, духовного мужества. Повествование принимает черты символической легенды, сурового эпического предания.

Нелегко при первом знакомстве постигнуть всю философскую глубину и драматическую мощь этой необычайно сложной для восприятия музыки. Симфония требует внимательного, долгого вслушивания. Недаром прошло почти два десятилетия, прежде чем она смогла быть объективно оценена и утвердилась на концертной эстраде. А потому немалая творческая смелость потребовалась главному дирижеру филармонии Ивану Шпиллеру — молодому, по существу начинающему самостоятельный путь музыканту, чтобы включить такое сложное произведение в программу первых концертов сезона. Ведь даже количественно наш оркестр не отвечает инструментальному составу партитуры, не говоря уж обо всех технических трудностях последней.

Чтобы симфония по-настоящему прозвучала в Харькове, ее нужно учить упорно и сыграть не один раз. Закрывая глаза на вполне объяснимые недочеты премьеры, хочется вкратце изложить лишь свои основные впечатления о нынешнем концерте.

Исполнение в деталях оказалось намного сильнее целого. Запомнились выразительно сыгранный

сти и грозным драматическим нарастаниям ее среднего раздела удачно противостояло аскетичное, эмоционально сдержанное соло английского рожа. Средоточие мрачных жестоких образов — упрямо воинственная вторая часть, проведенная темпераментно, на одном дыхании, и знаменитая Токката, олицетворяющая страшную в своей неумолимости тупую машину уничтожения. В звучании последней хотелось больше собранности, ритмической ровности, темп показался несколько суетливым. Должному впечатлению, безусловно, помешала сложиться и малочисленность струнной группы, на какую падает здесь огромная нагрузка.

Удачнее других прозвучала IV часть симфонии — Пассакалия. Хорошо была передана скованность чувств, мучительное оцепенение застывшей природы.

Просветленный финал — лирическое послесловие цикла — подобен вечной лучезарной мечте человечества о мирной счастливой жизни. Грозным напоминанием в его ясную чистую атмосферу вторгается драматический эпизод «военной баталии». Исполнителям пока что явно не удалось передать все драматическое своеобразие этого «тихого», «длящегося» завершения многоплановой симфонической эпопеи.

VIII симфония Шостаковича — пробный камень исполнительского мастерства оркестра и искусства его руководителя. Вместе с тем это произведение, на котором можно и должно расти как оркестровому коллективу, так и дирижеру.

Надеюсь, что симфония еще будет звучать в Харькове, хотелось бы высказать несколько пожеланий И. Шпиллеру: преодолеть некоторую скованность жеста, эмоциональную робость, не увлекаться чисто физической силой звука за счет внутренней экспрессии. Что касается оркестра, перед ним также стоят многие «элементарно технические» задачи, как-то: чистота строя, точность интонации и т. п.

Э. ДОБРЫКИН, Н. ОЧЕРЕТОВСКАЯ.

КРАСИВЕ ЗНАЮ
г. ХАРЬКОВ

20 ОКТ 1965